

ВАЛЕРИИ
ЛЮБУШИН

**Сиреневый
куст**

**Валерий
ЛЮБУШИН**

**Сиреневый
куст**

Лирика

**Петропавловск
2002 г.**

Посвящается родителям

521644

ЛЮБУШИН В.И.
"Сиреневый куст". Лирика

Издательство
"Северный Казахстан"
Тел.(3152) 462-294
г.Петропавловск
2002 г.

КБИ - 18-08-03С
Сдано в набор 29.03.2002
Подписано в печать 4.04.2002

СИРЕНЕВЫЙ КУСТ

Я увидел сиреневый куст,
Что проснулся и пел на рассвете.
Воздух плыл, ароматен и густ,
И пылали от счастья соцветья.

Сбросив груз предрассудков и книг,
Мир зашелся в восторгах рыданья,
И почувствовал я в этот миг,
Как прекрасны часы ожиданья.

Не от боли и вещей скорбей -
От избытка любви и желанья,
Как же хочется мне поскорей
Окунуться в красу мирозданья...

В эти шорохи, свежесть и цветъ,
В эти запахи, линии, краски...
Как же радостно здесь умереть,
Но мудрее пожить в этой сказке.

Я спасибо скажу тебе, куст!
Я в долгу не останусь тем паче.
Пусть стучится настойчивей грусть
И во мне пробуждается зрячий!

Май 1999 г.

Vox dei*

В разлапистой судьбе,
Шагающей неловко,
В размашистой гульбе,
В которой лишних столько,

В прощанье похорон,
Театре лжи и фальши,
Где в пустоте времен
Блуждают души падших,

В космических краях,
Просторных и убогих,
Где в роли звездных свих
Огни планет далских,

Услышал я мотив,
Неясный и прекрасный.
Он возникал, как стих,
Как в носоглотке гласный,

Ворочался и рос,
Рождался из мычанья
И под жужжанье ос
Вдруг обретал звучанье.

И насыщал меня
Он музыкой волненья.
Я, словно бог вина,
Все обращал в творенье.

Мятежных чувств посол,
Я наслаждался вздохом,
Как будто бы прошел
По проволоке с током.

Ноябрь 2000 г.

!*Vox dei /лат./ - глас Божий

СОМНЕНИЯ

I

Вся жизнь моя - любви сосуд,
Наполненный восторгом, болью,
Ее несчастьем назовут,
Случайностью и своевоьем.

Куражится зеленкой сад,
Пшеница золотится, зная,
Что от стыда багров закат,
Темнеет синькой даль ночная.

Так в мире все переплелось:
Жар от песка и влажность глины,
И красок многоцветья воз,
И черно-белый контур линий,

Тепло от женского бедра
С ветрами злобы и ненастья,
А вздохи пыльные кюстра -
С осенним холодком бесстрастья.

Как равнодушен к нам астрал,
И праздник жизни не удался!
Вся суть моя - вина бокал,
Он выпит... лишь глоток остался.

Осознаю свой горький час,
Путь бытия был слеп и странен,
Что не пойму в какой уж раз,
Зачем пришел я в мир незванным?

II

А может, зван я был судьбой
Для воплощенья высшей воли?
Отсрочен для меня покой
Коротким жизненным раздольем.

Чтоб я сумел в разливе слов,
Влекомый музыкой созвучий,
Построить город не из снов,
А из любви большой, везучей...

Чтоб в шепоте проснувших строк,
Изнемогая от волненья,
На лире, как античный бог,
Слагал бы снова песнопенья...

И прозревал на краткий миг
В порыве мощном вдохновенья,
Кто я, она, чего достиг
И в чем причина упоенья?

Как трудно в суете веков,
Годов и дней, недель безделья,
Труда бездушного, оков
Вновь обрести ума веселье!

Октябрь 2000 г.

***

Вам когда-нибудь снились счастливые сны?
Из небес синевы и зеленого луга,
Из охалки цветов, бормотанья весны,
Семицветного в небе плывущего струга...

Из улыбки любимой, веселой звезды,
Из бокала шампанского, спелой клубники,
Белоснежного платья и вздоха фаты,
Из пыльцы орхидеи, ростков повилики...

Из игры водопада, из ржанья коня,
Из пруда, где кивают нам лилии в ряске,
Из холста непорочного, ясного дня,
На который нахлынули волнами краски.

Из напева мелодии, слишком простой,
Материнской, идущей от самого сердца,
Из взлетающей птицею пены морской
И дельфинов, на трубах играющих скерцо.

Вам когда-нибудь снились печальные сны?
В них с ухмылкой горе ликует на тризне,
В них удушье и боль от разрывов войны,
То не сны, к сожаленью,

а дни нашей жизни.

Июнь 1999 г.

***

И.М. Любушину

Отец! Нас развели война и люди,
Я проводы на фронт в душе храню.
Тот сорок первый стал пометой лютой,
В котором ты ушел спасать свою страну .

Перрон забит толпой, и в круговерти
Гармонь играет. Вдруг повис судьбою плач...
Как горек он?! В нем ощущение смерти,
Разлука, ты не только боль, но и палач.

Вот сорок пятый. В рыжей гимнастерке
Вернулся в дом. Цена победы велика...
За эти годы испытаний столько:
Штрафбат, окопный холод, ненависть врага.

Жена с другим. Что сына ждет? Судьбина...
Не тешит душу орденов, медалей ряд...
Войне конец... Но от семьи - руины...
Скрипи зубами от глухой тоски, солдат!

Ты умер в сорок с небольшим от роду,
Я пережил тебя на двадцать с лишним лет,
Но ты со мной в любую непогоду,
Отец, звезды моей неугасимый свет!

Декабрь 1996 г.

МАМЕ

Н. Т. Морозниковой

Бежали дороги, хотелось
им в песню одеться,
И отзвуком встречи наполнена стала душа,
Я снова вернулся в страну
неумолчного детства,
Пускай на минуту морозным
здоровьем дыша.

А в дворике нашем приветливо
смотрят оконца,
А в дворике нашем подолгу
гостит тишина,
И детям, и птицам кивает
с улыбкою солнце,
И снежным венчальным убором
гордится сосна.

И вновь заскрипит узнаваемо
дверь после стука,
Пахнет мандарином и свежим
морозным бельем,
И мама от радости вскинет уставшие руки
И блудного сына обнимет,
пришедшего в дом.

Возвышен, прекрасен сюжет
этот близкий и светлый,
Он в сердце, в душе, он от Бога
нам вечностью дан,
И ты - не подлец, не святой, не богач
и не беглый.
Живешь и умрешь от любви,
от тоски и от ран.

1964, 1996 гг.

ЖИЗНЬ МОЯ

С несправедной судьбой -
                                звездой пятиконечной,
Парадами знамен и шумом площадей,
С портретами вождей,
                                бараками и вечной
Попойкой у пивных
                                измученных людей...

С дугой затонов тихих,
                                озорством речушки,
В которой я учился плавать и удить,
И имя удивительное Пушкин
С восторгом пылким
                                вслух произносить...

И с пылью ласковой,
                                что обжигала пятки
Моих ровесников, среди которых я,
И с играми под вечер теплый в прятки,
Что кровь на будущее крепко веселят...

Со статуей вождя, приземистого старца,
Картавым криком призывающего в путь,
С сиренью, ливнем вдруг
                                омытою до глянца,
С крапивой, от которой волдыри и зуд...

С ручьем и мостиком,
  где я встречал девчонку
В веснушках и с бесенком
  в радостных глазах,
Где первый поцелуй,
  слетая с губ скворчком,
Стал тайной, что двоих
  надолго повязал...

С крестами в небо,
  позолоченными солнцем,
У храма с воссиявшей миру белизной
И с окоемом синим без границ и донца,
И с грустью тополей,
  что укрощают зной...

И с чудом музыки малинового звона
Среди душистых трав,
  некошених лугов,
Что смело разрушала несвободу Зоны
И к истине вела, сметая ложь врагов...

Со всем, что в памяти так ярко оживает
В контрастах, ритмах, красках бытия,
Со всем, что так душа упорно ожидает,
Тебе я трижды благодарен, жизнь моя!

Май 1997 г.

ИЗ ЦИКЛА «ДЕТСТВО»

Мне привиделась картинка
Из далеких детских лет:
Домик... И к нему тропинка,
Мама шлет рукой привет.

У горбатого забора
В двор калитка, справа лаз,
А за ним - страна простора:
Поле, травы, в небе Спас.

Я бегу к речной прохладе,
Где затишье и камыш,
И еще со мной кудлатый
Пес по имени Малыш.

Лает он, собачьи взвизги
Душу тешат, к ним привык.
Шум, прыжки, фонтаны, брызги,
Счастьем светится язык.

В темных плавках из сатина
Для спасения души
Я ныряю смело, стильно
В речку детства из глуши.

Эта первая свобода
До сих пор в душе живет,
И Ишим голубоводный
В теле радостно поет.

Лебеда, луга и пчелы,
Медоносный лета слет,
И не ведает мальчонка,
Что война вот-вот придет.

Но живут во мне с отрадой
Через долгие года
Мама, домик, пес кудлатый
И ишимская вода.

Июнь 2000 г.

***

Краюха ржаного хлеба
Пахуча, ноздриста, черна...
Светилась подарком с неба
И знаменьем, метою дня.

Голодное, вшивое детство,
Вся в стружьях войны голова...
В трех актах с финалом действо,
Где время - палач и беда.

А первый по сути свершенья
Название носит «страх»,
Сознанием и воли крушеньем
Он правит. И то неспроста.

Мы сами родили послушных,
Мы совесть сумели сокрыть
И стали в похмелье бездушном
Из дьявола Бога творить.

Второй же зовется «проклятьем
Беспамятства». В моде сейчас...
А третий - «безумие клятвы»,
В которой отсутствует Спас.

Финал - встреча жизни и смерти,
Печален, трагичен исход...
О если б во тьме круговерти
Творец нам прозреньем помог!

Февраль 1997 г.

***

Я мальчишка, тощий и хлипкий,
В клубах пыли тащусь, бреду...
Я в атаку иду с улыбкой
На последний грозный редут.

Зарубцует ли время раны?
Как же сердцу они близки.
И кричит встревоженной ранью
Исхудавший ворон тоски.

Я от дней поседел и быта,
Я старик, но во мне живет
Тот пацан, войною убитый,
Что еще впереди грядет.

Декабрь 1998 г.

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Из сорок пятого далекого мальчишкой
Бегу по мостовой... Булыжники и ямки...
Оркестр играет в старом нашем городишке
Любимый мною марш

«Прощание славянки».

На солнце вновь, переливаясь,
блещут трубы,
Вышагивает лихо метры музкоманда.
И прочно к мундштукам припали
чьи-то губы,
Привычно и всерьез, сноровисто и ладно.

Набухли почками черемуха и вербы,
На миг повеселели, просияли лица...
А майские дожди и радуга в полнеба
Вот-вот наступят... и все это не приснится.

Мне совесть не дает заснуть сейчас ночами,
Ах, давний год! То легкомысленный,
то страшный...

Убито столько, что не вычерпать годами
Из сердца боль, тоску и горечь по отважным

И в памяти моей поэтому не стерты
Людские эшелоны, обмороки, слезы,
Мгновенно выцветшие с горя гимнастерки
И письма фронтовые в жанре краткой прозы.

Какая музыка взмывает нынче в небо!
Заглохли в Праге и на Эльбе наши танки,
Наверное, погибших ждать уже нелепо,
Но как во мне звучит

«Прощание славянки»...

Из сорок пятого далекого мальчишкой
Бегу... И волос поседел, в душе наколка,
Лишь та мелодия пронзительней и чище
Поет во мне светло, печально и надолго.

Сентябрь 1996 г.

ЦИРК

Цирк моего детства
С именем Шапито,
Праздничное действо,
Яркое шутовство.

Чудо и явь слиты,
Сказка вошла в нутро,
Горечи забыты,
Гнев излился в добро.

В небо глядит купол,
В мощном прыжке гимнаст,
Клоун, такой глупый,
Просто на все горазд.

Буйство огней, красок,
Дети изумлены,
В этой стране сказок
Радости ждут одни.

Скалят тигры пасти,
Кони бегут, храпят...
Дива полна счастья,
Все в неглиже до пят.

Марши звучат громко
И заглушают плач,
Пудель - артист ловкий,
Держит штангу силач.

Любит борцов слава,
Их выходы тишь рвут,
Дамы кричат: «Браво!»
Дамы платочки мнут.

Детство - оно в прошлом,
Страсть к арене во мне,
Дайте же за гроши
Цирк смотреть не во сне!

Праздничное действо,
Милое шутовство -
Цирк моего детства
С именем Шапито!

ПОДГОРЬЕ

Огороды и заборы,
Из подсолнухов гряда,
Лай собак, пустой и вздорный,
Заросли и лебеда.

Море трав, теплынь и пчелы,
Первозданный мира дар,
Для любви, свободной доли
Чудодейственный нектар.

Впереди степные дали,
Воды здесь Ишим несет,
Царство плавней, рыб и тала,
Тихих луговых красот.

На холме собор сияет,
Куполами мир крестя,
И округу озаряет
Светозарный лик Христа.

И пока я есть на свете,
Буду в памяти хранить
Этот храм в огранке лета
И подгорья скромный вид.

Декабрь 2000 г.

521644

ПРОЩАНИЕ

К родному дому подъезжая на такси,
Решил сойти пораньше, чтобы прогуляться.
Волнение хотел немножко погасить,
Я столько не был здесь,
что вправе удивляться.

Все вроде бы, как встарь,
осталось на местах,
Все те же пыльный шлях и рядом
лес опальный,
Я вижу элеватор, а над ним - звезда...
Напомнил мне он замок феодальный.

Вот выступает холм, в нем властвует погост,
Кресты, венки, оградки... и одни могилы.
Затишье полное... и беспокойный дрозд
Гнездо в кустарнике с подругой
быстро свили.

С трудом нашел последний матери приют.
Стою, седой, грустя, без шапки и надежды...
А время наше, точно с щупальцами спрут,
Сжимает насмерть, кровь сосет
и крепко держит.

Потом, забывшись в прошлом,
спрятавшийся в век,
Иду тропинкой узкой к старенькому дому,
Он сильно одряхлел, закончив свой забег,
Он тоже заглянул в бездонный смерти омут.

Печален, терпелив безмолвный разговор,
Наш диалог вне лжи, долгов и оправданья.
Я попрощаться, дом, к тебе пришел во двор,
Я говорю тебе: «Прощай... и до свиданья!»

Октябрь 2000 г.

***

Мой город, как вольная птица,
Крылами взмахнул средь степей,
Ему бы не грех загордиться
Красой первозданной своей.

Проспекты и улицы дружно
На запад, восток и на юг
Бегут, улыбаются, кружат
В объятьях березок-подруг.

Подгорье с поэмой-собором,
Базаров веселый шумок,
Вокзалы с гудошным напором,
Окраин курящий дымок.

А рядом клинком серебристым
Мелькает красавец Ишим,
И вечером в сумерках мгlistых
К его берегам мы спешим.

О многом поведаст, скажет
Под шорох и шепот волны,
Любовью и песнями свяжет,
Навевает волшебные сны.

Я верю в свой город прекрасный,
Обид на него не таю,
И думаю, что не напрасно
Я сердце ему отдаю.

Июнь 1998 г.

***

Закружила меня печаль
В танце осени златотканой,
И пронзительно закричал,
С ней прощаясь, певец свиданий.

А дожди сменились тоской,
Ветер вольно резвится в рощах,
Он хозяин, а не изгой,
Он у осени стяг полощет.

Молит чистый от слез родник
О союзе неба и лилий.
Образ хрупкой любви возник
В лабиринте тайн и извилин.

Жухлый лист уносит в декабрь
По дорожке узкой и стылой,
И мороз - молодой дикарь -
Расправляет белые крылья.

Знаю я, что будет со мной,
Знаю я, что случится с нами.
Мы заплатим горькой ценой
За горящее ярко пламя.

Ноябрь 1999 г.

***

В запотевшее зеркало вод
Захотело светило спуститься,
И плывет в полусумрачный грот
Величавая, нежная птица!

Лебедь с легкими веслами крыл -
Это счастье мое из Оттуда.
Так куда ж ты, мой милый, уплыл,
Белокрылое гордое чудо?

Канул в тайну, в белесую тьму,
В реку вечности с именем Лета.
И хоть солнца так много на дню,
Но ночи еще песня не спета.

Май 1999 г.

***

Черная лебедь печали
В черном сиянии сна
Крыльями машет устало
И призывает меня.

Ночь все собою одела,
Мраком покрыта стерня.
Как же порой надоело
Верить в бессмыслицу дня!

Кровью окрашены зори,
Пламя заката в окне.
Вспыхнули споры и ссоры,
Души сгорают в огне.

Наши надежды непрочны,
В сердце одна пустота.
И неужели с нарочным
В мир забрела слепота...

Сон, благодатная скука,
Ввергнет меня в тишину.
Страсти, как хищная щука,
Снова уйдут в глубину.

Рвусь я в небесные дали...
И уплывает из сна
Черная лебедь печали -
Так наступает весна.

Февраль 1999 г.

DE PROFUNDIS

И.П. Арчибасову

Когда-нибудь, прощаясь с милым другом,
Я погружусь в безмерность пустоты,
И даже нить спасательного круга
Спасет ли вряд от зоны немоты.

Восход мелькнет, что розовый фламинго,
Шагающий сверхважно поутру,
Нахлынет день, вдруг запоет тростинка,
И разгорится свечка на ветру.

А вечер, багровея в час разлуки,
Напомнит нам, что жизнь - гримаса дня...
Утихнут боли, горечи и звуки,
И разольется морем тишина.

Все канет в ночь, и сон покров набросит,
Меня окутав в миг небытия,
И кто-то незнакомый с грустью спросит:
«Как жаль, что он не дожил до утра...»

Март 2001 г.

***

Взвихрило солнце космос
и меня,
Наполнен вновь энергией
до взрыва,
Мне кажется, что я из мрака сна,
Кровавого, ведущего к обрыву...

На дне которого миллионы рук и ног,
Стремящихся из тьмы в наш мир
подлунный.
Как ловко врал нам лысый демагог,
Пообещав всем байку про коммуноу!

Наградой нам не рай, но нищета
И одичание, и несвобода,
Раба приниженность и маета,
Да Швондеров восторженные оды.

Настал нелегкий пробужденья час,
И я очнулся, в ужасе стеная,
Уткнувшись головою в унитаз,
С похмелья все на свете проклиная.

Апрель 2001 г.

***

*"Тишины, хочу тишины...
Нервы что ли обожжены?"
Андрей Вознесенский*

Надо мною раскидистый клен,
Сохраняя свой вид и осанку,
Все нашептывает в наклон
Про судьбу, как провидица Ванга.

Аромат от цветущих садов...
Мы на празднике трав, их обряде...
И мне кажется, что я готов
Раствориться в зеленой отраде.

Окунуться в траву, задышать,
Восставая из праха земного,
Чтоб не дрызги и ссоры решать,
А любить сердцем снова и снова...

Пусть кликушество нынче в цене,
Тишина - это счастье без срока,
В ней я слышу, как будто во сне,
Голос твой... и дыхание Бога.

Июль 2000 г.

***

*"Из всех женщин мира
прекраснейшая - ночь".*

К. И. Галчинский

В сиянье звезд и с тминным ароматом
Явилась ночь ко мне без стука и руна.
В ее прическе бриллиантов стадо,
В ее прическе розой светится луна.

К чему ночной визит и посещение?!
Лежу... Бессоннье...

Том раскрытый Пильняка...
Что это? Неба знак... Иль искушение?
А жизнь заплевана харкотой дурака:

«Зачем пришла? Ты - госпожа,
иль сводня,
Обманщица из мира, где гуляет зло?
Готов залить свой бедный разум водкой
И припечатать страх набором
бранных слов...».

Ответа нет. Глядит с такой любовью,
Пронзает душу власть
мерцаньем глаз, тепла...
Я онемел, прикован к изголовью.
Царица-ночь, ты на престол
любви возшла.

И вот грядет от мук освобожденье:
Легко впадаю в сон без чувства и обид.
Меня уж нет. Есть просто наважденье,
И утро медленно отбеливает стыд.

Март 1997 г.

***

Деревьев мощные стволы,
Как руки, что воздеты к Богу.
Они на паперти у мглы
Творят торжественно эклогу.

Из недр тоскующей земли
Рванулись дружно к небу ближе
И все тянулись и росли,
И обретали себе нишу.

А небо одарило их
Такой красою многолистной,
Что ропот зависти утих
И день родился ясный, чистый.

Как солнце залило отсек
Своею щедростью и светом!
И неожиданно для всех
Мир стал ребенком и поэтом.

А в кронах чудных соловьи
Все пели, заходясь в томленье,
Стремясь с волнением уловить
Святую ноту вдохновенья.

Нам тоже, голову задрвав,
Возжаждать той великой тайны,
Чтобы в цветах и смуте трав
Вновь обрести свое дыханье.

Июль 1999 г.

***

В таинственных созвездьях неба
Не жду ответа на вопрос.
Мы быстро, неуклонно, слепо
Скользим под жизненный откос.

Стремятся стрелки циферблата
В безумной спешке наобум,
Бездарно отмеряя плату
За сытость и продажный ум.

А растеряться очень просто,
Когда кругом такой бедлам,
В котором вновь тоскуют гвозди
По многочисленным гробам.

Все проклинать?! Чего же проще...
Унынью нас не одолеть.
Я лучше в соловьиной роще
До самой смерти буду петь!

Июнь 1999 г.

***

Жара донимает. Нет мочи дышать...

Асфальт раскалился.

Все в сон погрузилось,

Да пух тополиный кружится, как тать,

Река без дождя от тоски притомилась.

И слабость опутала тело мое,

Я ватная кукла, послушная нитке,

А может... а может, и хуже того:

Я просто ползущая к смерти улитка.

Так что же все это? Распад иль судьба?

Я мокрый и скользкий от зноя и пота,

И всплыло безмолвие, совесть губя,

И властвует в сердце одна несвобода.

Но сжалился Боже... И ночь настает,

Прохладою веет с проснувшейся речки,

И в небе чернильном спокойно плывет

Серп лунный с фигурой

изогнутой свечки.

И звездное море вобрало в себя

Плененную душу на долгие годы,

И лунною бритвой красавца серпа

Разрезала путы мои для свободы.

Июнь 1997 г.

***

Шелковистое море трав
Да полынная горечь свободы...
Окоем голубой вобрав,
Степь поет о небесном восходе.

Горизонт убегает вдаль,
И томится могучая сила
От любви, впадая в печаль,
От любви, воспаряя на крыльях.

Вот кузнечик, лугов солдат,
Совершает кульбиты на диво,
А цветов, полей аромат
Охмуряет, пьянит особливо.

Сокол, выси небесной хан,
Зорко метит глазами песчанку,
Мотыльки из далеких стран
Все кружат над степным полустанком.

Хор цикад звучит в унисон,
И свистит ветерок на раздолье,
Неумолчный, радостный звон,
Словно вызов холопией неволе.

Я смотрю на ковыль и рожь,
Многоликую фреску пейзажа...
Дай мне, степь, свою страсть и мощь.
В мире нет тебя лучше и краше!

Август 1998 г.

СИРЕНЬ

Сижу у окна, жду от неба прощенья,
Сирень мне приветливо машет в смущенье.

Заторкалась листьями, ветками, кроной
И вся задышала от влаги, озона.

В ней столько достоинства, очарованья,
Я с нею сегодня совсем не случайно.

Сирень - моя песня, сирень - моя ласка,
Сирень - мое счастье, сирень - моя сказка.

Вдохнешь и почувствуешь:
  царствует нежность,
В сиреневой цвети плывешь,
  как в безбрежность.

И в красках лиловых и розовых тенях
Возникает любимая в дымке сирени.

Так дай же, сирень, мне любви
  просветленной,
А то задохнусь от тоски слишком темной,

Я жить не могу без тебя и без пенья,
Ведь ты для меня красота и спасенье,

И нет для меня этой веры чудесней
В тот мир, где царят красота, вдохновенье.

Я, видно, уйду в эту пору цветенья
В страну, где сирень и звезда стали песней.

Сирень - моя радость, сирень моя - грозы,
Сирень моя - чудо, сирень моя - слезы,

Но слезы не с солью, что горе исторгло,
А слезы любви, восхищенья, восторга.

Ноябрь 1996 г.

КОРРИДА

Я - бык разъяренный,
    меня окружили...
Мне в шею и спину
    разящие жала
Воткнули,
    всадили,
        ввинтили,
                вонзили...
Толпа,
    возбужденная кровью,
                привстала.
Я был обречен
    гулом,
        криками черни.
Загнали меня,
    добивали,
        дразнили...
Глаза мне застлали
    кровавые тени.
Я стал полутрупом,
    останками,
        гнилью.
И вот пред толпою
    нарядный тореро.
Он весь
    из тщеславия,
        спеси
                и блеска.
Меня убивать -
    его дело и вера,
Ему рукоплещут.
    Он гордый и дерзкий.

Но я притворюсь
отупевшим от боли,
Но я упаду
перед ним на колени,
Чтоб вмятым
последним
усилием воли
Воздеть на рога,
окровавив арену.
Взирать на него,
как, хрипя, умирает, -
Не слишком приятная,
может быть, штука.
Но он -
воплощенье толпы,
что не знает
Пощады для нас,
обреченных на муку.
На этой кровавой
бессмысленной тризне
Нет правых,
неправых.
Здесь все проиграли.
И встану
я с ревом
и укоризной
Для тех,
кто устроил
смертельное ралли.
А жизнь на потребу
толпе -
лишь коррида.
В ней крови и пошлости
больше, чем надо.
И мир воплотился
в слезах и обидах.
Одна красота -
песнь моя
и отрада.

Как волны морские
    смирjali
                    свой ропот
В те древние,
    слишком далекие годы,
Когда в океане
    с прекрасной Европой
Я плыл
    весь из страсти,
            любви
                            и свободы.

Сегодня я просто
    разверстая рана,
Я все позабыл:
    про луга
                    и про радость.

Я - кость
    для облезлого
            черного врана,
Я - боль,
    я - слеза,
            я - возмездье,
                    я - ярость!

Июнь 1999 г.

Расскажи мне, лесной коростель,
Про чащобу, речные запруды,
Про растущую в ночь повитель
И повисшие звезд изумруды.

Протянулся сверкающий шлейф
От кометы, супруги Перуна,
Души стонут, в тоске созрев,
Как поющие стланика струны.

Мне так тяжело любить и дышать,
И покоя все нет в одночасье,
Будут женщины в муках рожать,
Кони ржать и носиться от счастья.

Ах ты, молодь лесов и полей,
Красок, звуков и тайны свидетель!
Как кричит, причитая все злей,
Уходящая нежить планеты.

Я тащусь по измокшей тропе,
Скоро кончится бег ее рваный,
На измятой ногами траве
Обозначился след покаянный.

Неужели в тупик мы зашли,
Неужели абсурдом закончим?..
Хоть приносят надежду дожди,
Но настигнет безжалостный гончий!

НА ВОРОНЬЕМ ОСТРОВЕ

Найду приют среди сосен невысоких,
Их аромат глотками буду пить,
Чтоб стать таким же крепким, стойким
И не терять судьбы нелегкой нить.

Увижу неприметную тропинку,
Ведущую к обрыву, ниже - мгла,
Реки течение вольное, суглинки,
Безумье пены, резкий взмах весла.

А солнце в небе - голова на плахе,
Кровав закат... и сумерки грядут...
В лесу прибрежном вдруг
замолкли птицы,
И неужели близок Страшный суд?..

На берегу другом, где тихо и покато,
Возникнет женщина, и ветер всласть
Вздывать со вздохом страстным
будет платье,
Чтоб радостно к ногам ее припасть.

И неземная снизойдет отрада
На нас, все улыбнется небесам...
Звучи, струна любви, не знай преграды,
Пролей на душу благостный бальзам.

И в тишине наступит час прощенья,
Как будто Бог нам руку подает...
Но прозвучит вдали гудок прозренья
И стук колес на землю нас вернет.

1998, 2001 гг.

***

Девочка на велосипеде
С бантиком в волосах!
Ты щедро вручаешь мне лето,
В нем травы и чудеса.

И слыше, как в неба оконце,
Все голос утешно пел
Про вновь утомленное солнце
И боль от любовных стрел.

Колеса в кружении быстром,
Что спицы смешались враз,
То в ножек загар золотистый,
То в серебристую вязь.

А смех так задорно и звонко
Звучал по-летнему в тон.
Быстрее не гони, о девчонка!
У времени свой закон.

Я с прошлыми днями не в торге,
Память свою вороша.
Но все ж вспоминаю с восторгом,
Как ты до слез хороша.

Чуть-чуть задержись, хоть на время,
Зачем его обгонять?
У старости тяжкое бремя,
Ей вечностью нужно стать.

О возраст из детства и риска!
В нем страсти зреет вино
Для счастья,
                                любви,
  материнства,
Что нам забыть не дано.

Июнь 2001 г.

***

Прощаемся с летом...
Какая в нем свежесть цветка!
Прощаемся с светом...
Как музыка неба близка!

Какие смотрины!
Под дерзкою кистью Творца
Возникла картина
Из красок и трав чабреца...

Из горькой полыни
И волн океана степей,
Из зреющей дыни
С восторгом нектара испей,

Из вод родниковых,
Из птичьего грая в лесу
Под кровлей сосновой
Я сердце Тебе принесу.

Но время уходит,
Уносит на крыльях шмеля
Надежды и годы,
Желанья, обиды, дела...

А лето вернется,
Но может не будет меня,
И все изольется
Лазурной слезой сентября.

Июль 1997 г.

Аккордеон играет на прощанье
Мелодию любви.
О клавишей озерное сверканье,
Восторг в крови!

Слетает лист... кружась, порхая,
Луч солнца на окне.
У осени и лета нет раздвая,
Все дышит и во сне.

Как будто бы замедленная съемка,
Природа песен ждет.
Мы умираем тихо и негромко,
Как лист, что упадет.

А танго упоительно, прекрасно,
Красиво так кругом...
Мелодия звучит... и не напрасно,
Не будь ее врагом.

Но с грустью никому не сладить,
Поэт во мне, в тебе...
Печаль светла и всюду правит свадьбы,
Она в любой судьбе.

Вдруг ветер расшалился окаянный,
Бродягу не лови...
Аккордеон играет на прощанье
Мелодию любви.

Октябрь 1998 г.

***

*"Места этого, браться, не покидайте
никогда: свято оно!"
Франциск Ассизский*

Бабочка с холста Джентиле
Над цветами, не спеша,
Все порхает вольным стилем,
Будто с крыльями душа.

Не моя, так, верно, ваша...
До чего же хороша!
Не найдешь, наверно, краше,
Травы с луга вороша.

И растет в душистом поле
Неприметный стебелек,
Превращаясь вдруг на воле
В дикий голубой цветок.

А кругом такое пенье,
И, от счастья всреща,
Села на него дуэнья,
Крыльями вся трепеща.

Тут святой Франциск шагает
По некошеной траве,
Руки с верою слагает,
Молит Бога о вдове...

Об увечных, сырых, малых...
Мир для них и так жесток,
Для которых в божьих далях
Загорается восток.

Ave, Ave! Alter ego...*
Мне верни мою страну,
Где так любят человека
И не верят в сатану!

Апрель 2000 г.

*Ave, Ave! Alter ego... /лат./ - Здравствуй, привет тебе!
Другой я...

***

*"...Венеру осыпают цветами Грации,
возвещая появление Весны".
Джорджо Вазари*

Как чувства онемели,
И я хочу Весны...
Художник Боттичелли
Мне возвращает сны.

Пылают негой краски,
В них столько чистоты!
И оживают маски
В том царстве красоты.

Воздушно на лужайке
Три грации парят,
И мило, без утайки,
О чувствах говорят.

А юной Флоры взгляды,
Смущая, в плен берут.
Из трав ее наряды,
Что так сердца влекут.

Всех краше Примавера -
Любовь, тепло, цветы,
И укрощает зверя
Она без маеты...

Взлетают вверх качели,
И ландыши в соку.
Художник Боттичелли,
Убей мою тоску!

***

Я знаю: истина одна - любовь,
Я знаю: ощущение боли - правда...
Но в жизни нас пьянит сильнее новь,
Которой поначалу мы так рады.

Нам не взлететь с воды под пенье брызг,
Восторг испытывая в гибком теле...
Привычка - страх, ей не дозволен риск,
Она судьба для тех, кто не при деле.

Я знаю: мы расстанемся сейчас,
Уют дороже для домашней кошки...
Как важно видеть мир без лжи, прикрас,
Вкусив в час смертный
ложечку морошки.

2 января 2002 г.

***

Улица бежит навстречу,
Тротуарами гордись.
Я ей больше не перечу,
Утром делом загорись.

Солнца розовое вече
Заласкало весь асфальт,
И березок тонких свечи
Зеленью всюю кадят.

А кругом мелькают плечи
И мозаика из глаз,
И журчат влюбленно речи,
Точно родниковый сказ.

Удивительное рядом:
Не исчезни и постой!
Но поможет вряд ли ладом,
Кто поет с такой тоской!

А реальность ближе, ближе,
Одиночество со мной,
И не бросит месяц рыжий
Счастья грошик золотой.

Но без милости небесной
И покровы тьмы ночной
Я прилягу на безлесный
Плат земли моей родной.

Я хочу с душою зримой,
Перед этим помолясь,
Чтобы голоса любимых
Спели мне в последний час.

8 декабря 1997 г.

TERRA INCOGNITA

Я в поисках любимого пространства.
Оно во снах, оно - как крик мечты,
В нем солнца столько, столько постоянства...
Приветлив лес, кругом пестрят цветы.

Не жарко. Роща зеленью томится,
Ласкают щеки всплески ветерка,
И грот любви из разнотравья снится,
Зовет к себе. И это на века.

Тропинка прямо в рай. Он счастьем пьяный...
Малина, ландыш, царство из грибов...
И шмель гудит над девственной поляной,
Все ясно, просто... И не нужно слов.

Защелкали пернатые певуны,
Зайчишка притаился, еж в траве...
С листа коровку божью не сдует
Порывами на розовой заре.

А воздух так пропитан медом, хлебом...
Он свеж, душист, отчаянно хорош.
Рябины рдяной гроздь на фоне неба,
Как на груди рубиновая брошь.

Река чиста, зеркальна и прозрачна,
В ней видно, как мальки сплывают на дне.
Песок с теплом вступили в месяц брачный.
И язь хвостом полощет по воде.

На отмели красавица наяда
Сияет наготой. Ее весна
Обещана тебе, как сверхнаграда,
Как пальцам рук послушная струна.

Скользит по глади белый парус лодки,
Смех девичий струится в тишину,
И что ж не сообщает жизни сводка
О радости, что мчит нас всех ко сну?..

Не знаю только - может, все напрасно?..
Ищу, блуждаю, потеряв следы,
В тот мир любви, желанный и прекрасный,
В пространство всепрощающей звезды.

Апрель 2000 г.

***

У Гумилева есть пророческие строки,
Что мы «пойдем на горные хребты»...
И в отведенные судьбой и жизнью сроки
Вдруг обретем к Всевышнему мосты.

Мы не найдем в горах
«увянувшие розы»
И не услышим «мертвых соловьев»...
И что нам времени удары и угрозы,
Паденья в бездны и оскалы рвов...

Но, изнывая в муках смерти и позора,
Мы сбросим прах
с воспрянувшей души,
Чтобы она опять
с открытым, ясным взором,
Ликуя, пела в ангельской глуши.

Июнь 1998 г.

***

Океана толща надо мной сомкнулась,
Будто по команде кингстоны открыли,
Я утопленник, чье тело
всплыть рванулось,
Но пудовые в ногах повисли гири.

Не хватает, Боже, воздуха до боли,
Легкие во мне вот-вот... и разорвутся,
И последней вспышкой гаснут
взор и воля,
С губ слова восторга больше
не сорвутся.

Не отпустит кверху сила притяженья,
Я кричать хочу... но рот навек закрылся.
Нет, не ждите никакого откровенья,
Жизни нить перекусила смерти крыса.

Но возник мотив неясный из надежды,
Водоросли нежно плоть мою щекочут,
Я еще не мумия в холсте, одеждах...
Я еще себя, наверно, напороочу.

Июнь 1997 г.

***

Как обмирает скрипка
в томительном пассаже,
Как затихает сердце, стуча в последний раз!
Я та кариатида в проемах Эрмитажа,
Я та гримаса боли, что людям напоказ.

Но в миг, когда предстала
передо мною Вечность,
Когда дыханье в легких отслаивалось в ночь,
Я, падая на землю, постиг
свою беспечность,
Постиг, но слишком поздно.
Уйди, надежда, прочь!

Но вспомнится мне домик,
где ликовало детство,
Где мать смывала беды
с мальчишьей головы,
Где я не мог, печалюсь,
найти от страсти средство,
От юности мятежной и странностей любви.

Лежу безгласный, бледный,
недвижный, слишком странный,
И вряд ли мне поможет
тампон с нашатырем
Отправился я, видно, в заоблачные страны,
В заоблачные дали, в свой постоянный дом.

Замолкла скрипки песня.
Смычок теперь не нужен.
И завладела Вечность
пространством навсегда.
О как мне дорог месяц,
что отразился в луже,
И шорох вешних капель, и пьяная звезда!

Ноябрь 1998 г.

ЛОПУХ

К островам совершенного счастья
Мне уже, к сожаленью, не плыть,
Но не буду, в моей это власти,
От отчаянья горестно пить.

Обойдусь без заслуженных званий,
Без подачек и лестных услуг,
Я весною приду по желанью
В этот зеленью дышащий луг.

Чтобы знаки из божьего мира
Мне открылись в обличьях красы,
В чуде ландыша, птичьем клавире
И в хрусталиках звездной росы.

Хоть душа взбунтовалась нелепо,
Распрямляется раненый дух...
Под березою тянется к небу
Непокорный, упрямый лопух.

Март 2000 г.

***

Плывет корабль ко мне на черных парусах,
Он знак беды, недугов и страданий...
Все больше седины в волнистых волосах,
Все меньше смеха, но растет познание.

Как сердце просит пониманья и любви,
Как хочется все повторить сначала!
Но наступает вдруг смирение в крови
И нет в ней ярости кипящей, алой. .

Он ближе, он плывет... И плачет тишина.
Он сеет ужас... И в тревоге млечность.
А черный парус, как извечная вина,
Мы на борту. Нам курсом будет Вечность.

Октябрь 2000 г.

КВАРТИРА

Я в комнате, своей родной каюте.
Плывущей по стремнинам бытия,
В ней нет того привычного уюта,
Что складывался долгие года.

Диван облезлый и с цветами ваза,
Ковер в пыли и стол о трех ногах,
Вот кресло и иконка с ликом Спаса,
И воздух сказкой, книгами пропах.

Нет хрусталя и кошечек из гипса,
Нет и чеканки с образом Тамар,
И не мерцают золотые клипсы
В ушах знакомой с острова Канар.

И я, едва устроюсь на диване,
Впадаю в сон, плыву дорогой в ад,
И вижу, будто в дымке и тумане
Пираты зарывают в землю клад.

Тот давний клад - моя судьба земная.
Она не из алмазов, жемчугов,
Она - любовь, которой я не знаю,
Но биться за которую готов.

И мчит меня поток на дно стремнины,
Как странно, что мы все лежим на дне
И что я навсегда из жизни сгинул.
Что это явь, а не мираж во сне...

Хрупки и ненадежны эти стены.
За ними гул вселенской суеты,
Он грозен, беспощаден, ждет измены,
Он все затопит с ног до головы.

Вот так плыву в своей простой каюте
По океану бурному страстей,
Она - мой дом, где не гуляет смута,
Ковчег любви... и нет его родней.

Июнь 2001 г.

***

Черно-белое кино:
Снег венчает утро.
Воздух - терпкое вино,
Хочется быть мудрым.

Снег валит, а я иду...
Сказка не исчезла,
У прохожих на виду
Дед колдует жезлом.

Белоснежное руно
На деревьях мшистых.
Хлопьев в воздухе полно,
Мир - ковер пушистый.

Музыка, стихи Басё...
На душе отрада.
Неужели это всё
Миражи, утрата?

Ноябрь 1999 г.

***

В старинном парке плачет тишина,
А снег ее с любовью утешает...
Вся жизнь моя чего-то лишена,
И красота от боли не спасает.

Как пышен снег и царственен покой,
Его лишь только белка нарушает...
И я стою, своей судьбе изгой,
Пред той, в которой жизнь играет.

Хвостом роскошным весело дразнит
И глазками за мною наблюдает,
А я разрывом тягостным убит,
И он меня на муки обрекает.

Снег падает, вихрастый и густой,
Он чист и свеж, возвышен, как и прежде,
Я чувствую его души настрой
И обретаю на любовь надежду.

22 января 2002 г.

***

Я за соломинку хватаюсь,
Я не хочу во зле тонуть...
А если нужно - я покаюсь,
Пройду через неправды суд.

Он может долгим быть, ужасным...
Но выдержу его легко.
Я одержим желаньем страстным
Попасть в чистилище свое,

Стряхнуть ошибки, предрассудки,
Весь груз накопленных вериг,
Забыв про боль мучений жутких,
Свободу ощутить на миг

И знать, что есть любви дыханье
Средь громыханья майских гроз,
Любимой женщины признание
И детский смех в краю берез.

9 февраля 2002 г.

***

День рождения - день одиночества.
Все шумят, а во мне тишина...
И химеры рождаются творчества
В той душе, что почти сожжена.

Как трепещет она, мотыльковая,
В танце страсти, сжигая себя!
Слишком нежная, хрупкая, вдовая,
Пепел стряхивая и любя...

10 декабря 1998 г.

ГВОЗДИКИ

Гвоздики красные ликуют в хрустале,
Гвоздики рдяные души в себе не чают,
Они то шепчут, то смеются, то пылают,
И это, боже мой, в суровом декабре!

Снега в намет пошли, мороз всю трещит,
Душа сжимается от холода и плачет,
А ветры злые свищут, шастают, судачат,
Но память сердца, что надежный,
крепкий щит.

Она сейчас живой и красочный экран,
В ней вера наша и лукавая надежда,
И если мы влюблялись слишком
сильно прежде,

То нам Всевышнего дар чудный помнить дан

Про стройность сосен и опрятность
их в лесу,

Про заповедных рек прозрачные стремнины,
Про ласковых бельчат
и запах свежей глины,

Полет стрекоз и ярких бабочек красу,

Про плес июльский, акварель из облаков,
Про соловья, что гимн поет лазури неба,
Про свежесть молока с хрустящей
коркой хлеба

И звонкий смех детей, и терем из цветов.

Так что ж дороже? Может, явь...
иль сказка сна?

Стараюсь примирить в себе две эти сути...

Гвоздики алые, смущаясь, мило шутят
И с нежностью опять взирают на меня.

28 января 1997 г.

ЗИМА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Как слишком резко вторглись холода!
Зима - почти неожиданная награда.
С небес меня приветствует звезда,
И наступает на душе отрада.

Хрустит снежок, кусается мороз,
Артачится душа, из льда узоры,
А пихты, ели, остовы берез
Оделись в белоснежные уборы.

Как часто сильно не хватает нам
Огня из очага, тепла, свободы...
Я верю в свет, идущий из окна,
В нем обретая крылья для полета.

Он нам несет надежду, не вина.
Он праздника счастливые приметы.
Окно, раскройся и прими меня
В тот мир, в котором Рождество и дети!

Где могут радоваться и любить,
Где искренни всегда и непритворны,
Где хочется смеяться, чтобы жить,
Где не накличет горе черный ворон.

Приветствую тебя, моя зима!
Тебя не портят холода и страсти.
Пусть соберется каждая семья
Для дружбы и любви у елки счастья!

Ноябрь 2000 г.

***

Век закончен, итоги подбиты,
А кругом только хаос и мрак.
Отчего же душа не в обиде
На обилие нынешних врак,
На цинизм, равнодушие, подлость
Самых близких и даже родных?
Мы забыли про честность и совесть
В окруженье сомнений своих.
Нас опять слепота поразила
И тоскуем по рабству вовсю,
В этой жизни главенствует сила
И отсутствуют правда и суд.
Но стряхну все обиды и хвори,
Обретая надежду, любовь...
Расцветает сирень на подворье
И уходит вчерашняя боль.

Март 2001 г.

***

Звезда Вифлеема смотрела
На тайну рожденья Христа.
И плакала, бедная, пела
Мария в преддверье креста.

Волхвы не совсем понимали,
Что чудо любви родилось,
Сиянье все ширилось в даях,
В легенду и сказку вплелось.

Но истиной все это было
И истиной будет сейчас,
Как слезы в глазах у любимой,
Как матери милой наказ.

Как слово Творца многогранно,
Оно наш к спасению шаг!
О муках, страданиях и ранах
Напомнит Христова душа.

Венчает нас промысел Божий,
У каждого жизнь и судьба.
Рождественским вечером, может,
Помыслим о Высшем в мольбах.

5 января 1995 г.

***

Ах, какой снегопад!
  Столько звезд намело,
В белых хлопьях дорожки из наста...
Землю пухом накрыл
  греховодник хмельной,
Ненадежно его постоянство!

И поэт мне пронзительно
  скрипка Творца,
Нежно сны навевая и сказки...
Кто я в мире подлунном..?
  Наследник отца
И любви лебединой окраски.

Как трепещет душа -
  вся в руках божества,
Сердце бьется и гулко, и сильно.
Снегопад, снегопад! Это час торжества,
И отсюда такой ты обильный.

Никогда, никогда не забуду тебя
И убор белокрылый на соснах!
Век двадцатый уходит, любя и скорбя,
Двадцать первый рождается грозный.

2 марта 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Сиреневый куст.....	3
2. Vox dei.....	4
3. Сомнения (1 - 2).....	5-6
4. «Вам когда-нибудь снились счастливые сны?..».....	7
5. Моя родословная. «Отец! Нас развели война и люди...».....	8
6. Маме.....	9
7. Жизнь моя.....	10
8. Из цикла «Детство»: «Мне привиделась картинка...».....	12
9. «Краюха ржаного хлеба...».....	13
10. «Я мальчишка, тощий и хлипкий...».....	14
11. «Прощание славянки».....	15
12. Цирк.....	16
13. Подгорье.....	17
14. Прощание.....	18
15. «Мой город, как вольная птица...».....	19
16. Весенний вальс.....	20
17. «Закружила меня печаль...».....	21
18. «В запотевшее зеркало вод...».....	22
19. «Черная лебедь печали...».....	23
20. De profundis.....	24
21. «Взвихрило солнце космос и меня...».....	25
22. «Надо мною раскидистый клен...».....	26
23. «В сиянье звезд и с тминным ароматом...».....	27
24. «Деревьев мощные стволы...».....	28
25. «В таинственных созвездьях неба...».....	29
26. «Жара донимает. Нет мочи дышать...».....	30
27. «Шелковистое море трав...».....	31
28. Сирень.....	32
29. Коррида.....	33
30. «Расскажи мне, лесной коростель...».....	36

31. На Вороньем острове.....	37
32. «Девочка на велосипеде...».....	38
33. «Прощаемся с летом...».....	39
34. «Аккордеон играет на прощанье...».....	40
35. «Бабочка с холста Джентиле...».....	41
36. «Как чувства онемели...».....	42
37. «Я знаю: истина одна - любовь...».....	43
38. «Улица бежит навстречу...».....	44
39. Terra incognita.....	45
40. «У Гумилева есть пророческие стро- ки...».....	46
41. «Океана толща надо мной сомкну- лась...».....	47
42. «Как обмирает скрипка в томительном пассаже...».....	48
43. Лопух.....	49
44. «Плывет корабль ко мне на черных па- русах...».....	50
45. Квартира.....	51
46. «Черно-белое кино...».....	52
47. «В старинном парке плачет тиши- на...».....	53
48. «Я за соломинку хватаясь...».....	54
49. «День рождения - день одиночест- ва».....	55
50. Гвоздики.....	56
51. Зима рождественская.....	57
52. «Рождественская елка, душа моя и сказка!...».....	58
53. «Век закончен, итоги подбиты...».....	59
54. «Звезда Вифлеема смотрела...».....	60
55. «Ах, какой снегопад! Столько звезд на- мело...».....	61